

Состояние российского малого и среднего бизнеса в период экономического кризиса

Егор Скалецкий^{1,*}

¹Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

17.01.2017

Принята

к опубликованию:

15.02.2017

УДК 338.1

JEL L 26

Ключевые слова:

малый и средний бизнес, экономический кризис, российская экономика.

Keywords:

small and medium business, economic crisis, Russian economy.

Аннотация

Данное исследование нацелено на выявление особенностей развития российского малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса и оценивание его потенциала в трансформации и развитии экономики. Результаты исследования в целом свидетельствуют о негативном восприятии малым и средним бизнесом экономической ситуации и перспектив дальнейшего развития с некоторыми позитивными аспектами. В частности, более половины фирм инвестируют в обучение сотрудников и технологическое развитие. Выводы исследования свидетельствуют о том, что российские фирмы адаптировались к ведению деятельности в условиях кризиса, что позволяет рассматривать их потенциал как основную движущую силу экономического роста.

Russian SMEs during the period of economic crisis: analysis of current conditions

Georg Skaletskiy

Abstract

The crisis, which has been taking place in Russian economy since recent years, demonstrates the vulnerability of the existing economic model that is driven by large resource extraction companies. Relatively low share of SME segment in GDP comparing it to the most of the developed countries is a resource for reinforcement of economic growth. This fact reflects on upcoming governmental structural reforms, directed to steady growth of small and medium business in GDP. In this regard, it is crucial to understand the current state of SME segment in the conditions of a prolonged recession. This study aims to describe the main characteristics of the Russian economy and identify the characteristics and trends of small and medium-sized businesses. This study follows a two-step method. On the first step, statistical data from national and global databases was analyzed in order to describe the economic situation in Russia. On the second step the analytical reports considering the Russian SME segment were analyzed. The results of the study identify negative reaction to crisis. However, the majority of Russian SMEs continues to invest in training and education of workforce as well as technological changes of production processes.

* Автор для связи. E-mail: skaletskiy@yandex.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.54927>

Введение

В течение последних лет российская экономика находится в состоянии рецессии. Переломным моментом можно считать 2012 г., когда на фоне относительно благополучной внешней конъюнктуры наметился спад темпов роста ВВП. В 2014 г. падение, обусловленное резким снижением цен на нефть и введением экономических санкций со стороны европейских стран и США, ускорилось. В результате объем российского ВВП в 2015 г. сократился на 3,7 %, реальные располагаемые доходы населения уменьшились на 6,3 %, тогда как рост безработицы составил 7,4 % [1]. Складывающаяся в экономике ситуация свидетельствует о необходимости структурных преобразований для поиска новых источников роста.

Традиционно российская экономика характеризуется преобладанием крупных предприятий, в то время как доля малого и среднего бизнеса в объеме ВВП значительно ниже среднемировых показателей [2]. Незрелость малого и среднего бизнеса в значительной степени ограничивает возможности роста экономики, поскольку в условиях развитого рынка именно малый и средний бизнес создает большинство новых рабочих мест. Следовательно, в период экономического кризиса потенциал роста малого и среднего бизнеса представляет собой источник экономического развития [3]. В данном контексте развитие малого и среднего бизнеса стимулирует деловую активность в экономике, что может служить ингибитором экономического падения и катализатором оздоровления экономики [4].

В то же время для формирования представления о роли малого и среднего бизнеса в восстановлении экономики необходимо понимать текущее состояние данного сегмента и его реакцию на внешние условия. Исходя из данного посыла, основные цели исследования – выявление причин и характера развития кризиса в российской экономике, а также выделение трендов в малом и среднем бизнесе в условиях кризиса. Для реализации поставленных задач проводится анализ национальной макроэкономической статистики и крупнейших аналитических исследований российского малого и среднего бизнеса.

Данная работа имеет следующую структуру. В первой части представлены макроэкономические статистические показатели российского малого и среднего бизнеса, во второй – методология сбора данных, в третьей – результаты анализа национальных макроэкономических показателей в целях выявления текущего состояния экономики, в четвертой – результаты анализа аналитических отчетов, рассматривающих российские малые и средние фирмы, в пятой – обсуждение результатов анализа, в шестой части – основные выводы исследования.

Российский малый и средний бизнес

В 2014 г. число фирм, относящихся к сегменту малого и среднего бизнеса, в российской экономике составило более 2,11 млн при среднесписочной численности сотрудников в 12,38 млн человек [5]. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации устанавливает следующие критерии отнесения фирм к малому и среднему бизнесу:

- численность сотрудников малых и средних фирм не должна превышать 250 человек и годовая выручка должна быть ограничена 1000 млн руб. Также имеется ряд критериев собственности;

- суммарная доля участия государства, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) не более 25 %, за исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов акционерных инвестиционных фондов, имущества закрытых паевых инвестиционных фондов, общего имущества инвестиционных товариществ;

- суммарная доля участия иностранных организаций, суммарная доля участия, принадлежащая одной или нескольким организациям, которые не являются субъектами МСП, не выше 49 % каждая.

В совокупности малых и средних фирм в зависимости от размера и годовой выручки выделяют микропредприятия, малые фирмы и средние фирмы. Так, к микропредприятиям относят фирмы с численностью сотрудников до 15 чел. и годовой выручкой до 60 млн руб.; к малым фирмам – предприятия с численностью сотрудников от 15 до 100 чел. и годовой выручкой до 400 млн руб.; к средним фирмам – предприятия численностью от 100 до 250 сотрудников и годовой выручкой до 1000 млн руб. В количественной структуре субъектов малого и среднего бизнеса, составленной на основе данных аналитического сборника «Малое и среднее предпринимательство в России 2015» [5] (рис. 1), около 90 % занимают микропредприятия, которые также агрегируют около 40 % работников и годовой выручки всего сектора малого и среднего бизнеса. Малые фирмы занимают сопоставимые доли в численности работников и годовой выручке. При этом доля средних фирм в этих показателях немногим более 10 %.

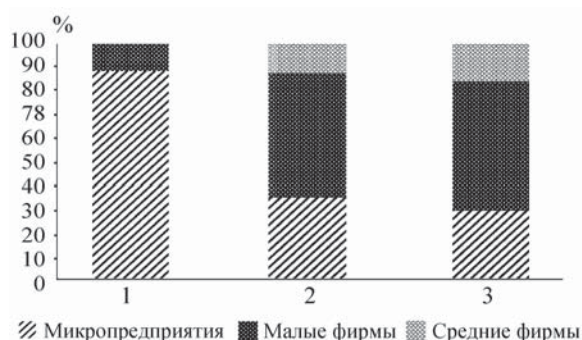

Рис. 1. Структура российского малого и среднего бизнеса: 1 – количество субъектов МСП, тыс. ед.; 2 – среднесписочная численность работников, тыс. чел.; 3 – оборот (выручка) субъектов МСП от реализации товаров (работ и услуг), млрд руб.

Источник: составлено автором на основе [5].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, удельный вес малого и среднего бизнеса в среднесписочной численности работников и обороте предприятий составляет менее 30 %, что является довольно низким показателем [5]. Однако в формировании инновационной экономики развитию предпринимательства отводится одна из ключевых ролей, что создает потенциал для роста данного сегмента. Так, по данным экспертов, в качестве одной из целей российской экономической политики заявлено увеличение доли малого и среднего бизнеса до 40 % ВВП к 2020 г. [6].

Данный показатель является обоснованным, поскольку число субъектов малого и среднего бизнеса продолжает неуклонно расти. Более того, несмотря

на значительное падение российского ВВП в 2015 г., показатели демографии российского малого и среднего бизнеса (рис. 2) свидетельствуют об увеличении коэффициента рождаемости организаций (отношение количества зарегистрированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1000 организаций) и снижении коэффициента официальной ликвидации организаций (отношение количества официально ликвидированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1000 организаций).

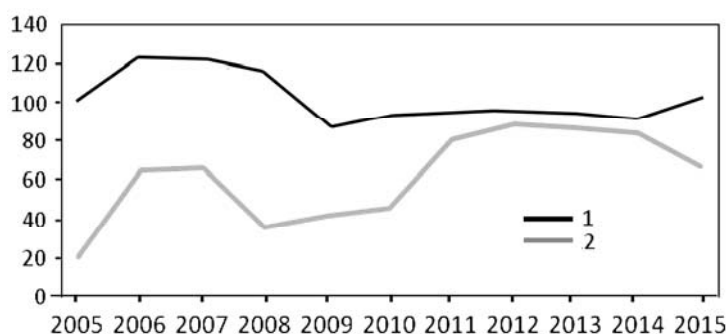

Рис. 2. Динамика демографии организаций (2005–2015 гг.)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [1].

Более того, в 2015 г. было зафиксировано увеличение прироста числа малых и средних фирм, что может быть вызвано ростом вынужденного предпринимательства, вызванного потерей рабочих мест. На основании выявленных особенностей можно судить о том, что резкие колебания экономики выступают катализатором перетока экономически активного населения с наемных позиций в предпринимательство. Однако дальнейшие перспективы роста российского малого и среднего бизнеса во многом зависят от состояния национальной экономики и реакции предпринимателей на изменения в экономике [7].

Методология исследования

Методология данного исследования включает два этапа сбора и анализа информации. На первом этапе были собраны и проанализированы макроэкономические данные, характеризующие состояние национальной экономики. В частности, использованы такие показатели, как объем ВВП, реальные располагаемые доходы, индекс ММВБ и среднегодовые цены на нефть. На основании анализа данных показателей проведено описание текущего состояния российской экономики.

На втором этапе проведены поиск и анализ эмпирических исследований, посвященных описанию текущего состояния и выявлению тенденций развития малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса. Фокусирование на аналитических отчетах позволяет получить доступ к актуальной информации, что особенно ценно в меняющемся контексте кризиса, особенно в услови-

ях нехватки эмпирических данных по российскому малому и среднему бизнесу. Поиск информации проводился с помощью поисковой системы *Google* с использованием ключевых слов «анализ российского бизнеса» и «состояние российского бизнеса». Далее отобранные в результате поиска материалы были проанализированы.

На следующем этапе на основе использования научного синтеза были обобщены полученные результаты, на основе которых сформулированы выводы и прогноз дальнейшего развития малого и среднего бизнеса.

Анализ состояния российской экономики

Россия с момента распада Советского Союза прошла перестройку экономики от командно-административной системы до рыночной. Значительный упадок экономики, вызванный болезненными процессами перестроения системы, обусловил устойчивый рост российского ВВП с 1997 по 2014 г., за исключением 1998 и 2008 гг., когда в силу экономических кризисов произошло его снижение. В результате, если брать последние 20 лет, среднегодовой темп прироста ВВП составил 3,2 %, включая наиболее благополучный период с 1999 по 2007 г., когда ежегодный рост составлял в среднем 7,7 % [1] (рис. 3).

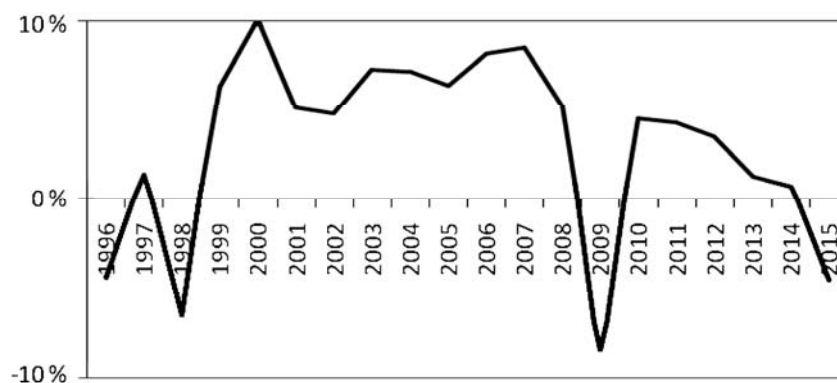

Рис. 3. Динамика прироста ВВП России в 1996–2015 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [1].

Значения данных показателей существенно превышают аналогичные данные для развитых стран. Если брать во внимание численность населения, то за эти годы Россия трансформировалась в одну из крупнейших экономик мира, устойчиво войдя в топ-10. Экономисты относят Россию к числу участников изначально неформального межнационального объединения БРИКС – сообщества развивающихся стран, демонстрирующих высокие темпы экономического роста, что позволяет судить о том, что их роль на мировой политической арене будет возрастать.

Однако при подробном анализе механизма роста ВВП можно обнаружить, что во многом он обусловлен ростом мировых цен на нефть: разница между «пиковым» 2012 г. и «кризисным» 1998 г. составила 956 % [8]. Коэффициент парной корреляции между годовыми темпами прироста ВВП и среднегодовой ценой на нефть за последние 20 лет составил 0,92, что свидетельствует об очень тесном характере взаимосвязи.

В результате того, что добывающий сектор, представленный в основном крупными фирмами с государственным участием, являлся главным драйвером развития экономики на протяжении последних лет, малый и средний бизнес оставался без должного внимания со стороны государства и академического сообщества. Однако снижение мировых цен на нефть наряду с напряжением геополитической ситуации показали уязвимость данной модели. Более того, внешний шок в данной ситуации можно рассматривать как спусковой крючок, поскольку необходимость выявления новых источников роста экономики была отмечена еще в 2013 г. в программной статье председателя правительства Российской Федерации Д.А. Медведева «Время простых решений прошло» [9]. Падение темпа прироста ВВП наметилось в относительно благополучном 2012 г. После слома тренда во втором квартале 2015 г. наблюдается улучшение ситуации, однако динамика сокращения ВВП все еще прослеживается (рис. 4).

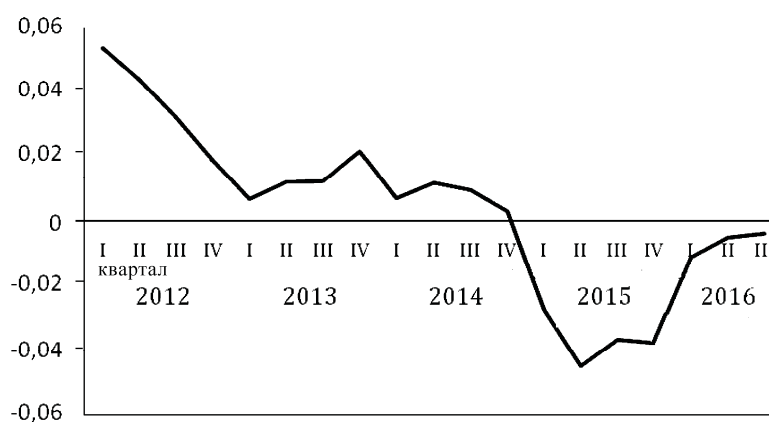

Рис. 4. Динамика роста ВВП России в 2012–2016 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [1].

Текущая динамика экономики свидетельствует о затяжном характере кризиса. В частности, такой показатель, отображающий потенциал потребления на внутреннем рынке, как реальные располагаемые доходы населения, сокращается в течение 25 месяцев подряд (на ноябрь 2016 г.). Так, в ноябре 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы граждан упали на 5,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [7]. Если рассматривать весь период сокращения ВВП, то совокупное падение реальных располагаемых доходов составило более чем 16 %, что в рейтинге лидеров по сокращению данного показателя ставит Россию на третье место в мире [10]. На основании аналитических отчетов можно судить о том, что текущий экономический кризис задел российскую экономику сильнее, чем предшествующий ему мировой финансовый кризис. Так, падение реальных доходов населения в 2015 г. наблюдалось в 73 субъектах РФ по сравнению с 48 в 2009 г. [11].

В результате напряжения социально-экономической обстановки, вызванного экономическим кризисом, отмечается направленность на интенсификацию структурных преобразований в экономике в целях совершенствования модели рыночной экономики. К числу решительных шагов можно отнести масштабные процессы продажи государственных пакетов акций в таких крупных компаниях, как «Башнефть» и «Роснефть». Также были анонсированы проекты

приватизации других крупных компаний, что позволяет говорить о наметившейся тенденции либерализации экономики. Кроме того, оживление на российском фондовом рынке, выражающееся в достижении индексом ММВБ исторических максимумов, служит индикатором оздоровления экономики и оптимизма в кругах инвесторов (рис. 5).

Рис. 5. Динамика индекса ММВБ в 2011–2016 гг.

Источник: данные интернет-ресурса [14].

Анализ состояния малого и среднего бизнеса

На фоне снижения предсказуемости экономики и необходимости перестроения модели ее развития, малый и средний бизнес все чаще становится предметом не только научных публикаций, но и прикладных исследований.

Малый и средний бизнес наиболее уязвим к изменениям в экономике, особенно к падению реальных доходов населения. В частности, спад в экономике негативно отражается на финансовых потоках фирмы [15]. Российский малый и средний бизнес в целом негативно реагирует на экономическую ситуацию в стране. Данные национальных исследований показывают негативную динамику в сегменте малого и среднего бизнеса.

Так, данные антикризисного мониторинга «Опоры России» свидетельствуют о том, что более 70 % предпринимателей отмечают падение рентабельности и нацелены на сокращение издержек ведения бизнеса. При этом рост рентабельности наблюдался только у 6 % респондентов [16].

По данным исследования «Пульс малого бизнеса», проведенного Альфа-Банком во втором полугодии 2015 г., предприниматели дают скорее негативный прогноз развития фирмы, отрасли и экономики в целом. Так, 80 % опрошенных фирм считают свой бизнес неуспешным и планируют в будущем смену вида деятельности или сворачивание деятельности. В то же время более половины фирм инвестируют в обучение сотрудников и внедрение инновационных технологий. При этом большинство представителей «неуспешных фирм» выход из сложившейся ситуации видят в изменении бизнес-модели [17].

Похожие тенденции отмечаются и в исследовании «Индекс RSBI», проводимом общественной организацией малого и среднего предпринимательства

«Опора России». В частности, результаты отчета за четвертый квартал 2015 г. свидетельствуют о падении индекса деловой активности до минимального значения за всю историю наблюдений. Среди других трендов можно выделить сокращение продаж, снижение готовности к инвестированию, низкий уровень доступности кредитов, сокращение персонала, ухудшение условий ведения бизнеса [18].

В период кризиса перед фирмами стоит стратегический выбор. С одной стороны, для обеспечения выживаемости топ-менеджмент фирм может взять курс на сокращение издержек, включая оптимизацию объемов производства и ассортимента выпускаемой продукции [19, 20]. С другой стороны, для сохранения способности адаптироваться к условиям рынка в посткризисный период руководство заинтересовано в поддержании производства, сопряженном с более высокими текущими издержками. Инновационная активность требует большей вовлеченности человеческих и финансовых ресурсов и сопряжена с большими рисками [21]. На основании информационных отчетов можно сделать вывод о том, что российские фирмы в целом совмещают оба выбора, поскольку в условиях падения платежеспособного спроса, негативных ожиданий от рынка и сокращения издержек более половины опрошенных фирм инвестируют в развитие человеческих ресурсов и две трети – в автоматизацию бизнес-процессов и использование цифровых технологий [17]. Вместе с тем, по данным аналитического отчета, проведенного в 2016 г. «МСП Банком», можно судить о том, что только четверть предпринимателей готова инвестировать в условиях сложившейся неопределенности. В то же время потенциал привлечения кредита для развития бизнеса слабо реализован в российском малом и среднем бизнесе. В частности, Россия отстает от среднеевропейских показателей по уровню использования фирмами таких заемных средств, как банковский кредит (32 % против 50 %), лизинг (13 % против 47 %) и факторинг (5 % против 10 %) [22]. При этом недостаток финансовых средств, необходимых для развития фирмы, – одна из самых часто упоминаемых проблем малого и среднего бизнеса [17]. Однако в условиях падения банковских ставок по кредитам, вызванных снижением темпов инфляции, заемные средства представляют собой значимый ресурс для роста малого и среднего бизнеса.

В условиях кризиса устойчивые взаимоотношения с остальными участниками рынка позволяют смягчить негативные эффекты [23]. Однако более половины российских фирм не предпринимают никаких усилий по сохранению/привлечению лояльных клиентов и уделяют недостаточно внимания диверсификации торговых потоков с использованием экспортных операций [17]. Несмотря на то что девальвация национальной валюты открывает новые возможности для ведения экспортной деятельности, только 8 % участников опроса, проводимого в рамках проекта «Пульс малого бизнеса», отметили, что их деятельность связана с экспортом [17]. Перспективы развития этого направления деятельности дают основание полагать, что реализация его потенциала будет залогом роста малых и средних фирм в условиях падения платежеспособного спроса на внутреннем рынке.

Если рассматривать качество институтов предпринимательства, то, по данным Индекса восприятия коррупции, Россия находится на 119-м месте из 168 и имеет стабильно высокий уровень коррупции на протяжении последних лет [24]. Несовершенство институтов негативно сказывается на управлении фирмой в малом и среднем бизнесе: увеличивается число административных

барьеров, с которыми приходится сталкиваться в процессе ведения предпринимательской деятельности. Согласно данным проекта «Бизнес-Барометр коррупции», инициированного Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, более половины опрошенных предпринимателей полагают, что коррупционные контакты являются неотъемлемой составляющей ведения бизнеса [25].

Еще одной характерной чертой российской экономики является высокая доля теневого сектора. В течение последних 10 лет доля экономически активного населения, так или иначе вовлеченного в теневую экономику, составляет 40 %. Более половины домашних хозяйств являются потребителями услуг теневой экономики. Кризис повлиял на сокращение теневой экономики, но, как полагают эксперты, данный эффект является временным следствием падения платежеспособного спроса [26].

Говоря о перспективах дальнейшего развития экономики, можно отметить сдержанно-позитивные оценки экспертов и смешанные настроения в бизнес-среде. Так, в «Докладе об экономике России» Всемирного банка подчеркивается, что процесс восстановления экономики будет длительным [27]. Тем не менее, согласно базовому сценарию, уже в 2017 г. рост экономики составит 1,1 %. Особое внимание эксперты уделяют необходимости проведения структурных реформ для «перезапуска» экономики. Глава Центрального Банка РФ Э. Набиуллина также отмечает важность проведения структурных реформ и создания привлекательного инвестиционного климата в качестве необходимых условий выхода из кризиса [28]. Однако представители малого и среднего бизнеса проявляют немалую осторожность, оценивая роль государства в поддержке бизнеса по преодолению последствий кризиса. Так, половина опрошенных считают, что политика государства в отношении малого и среднего бизнеса станет причиной снижения выручки на ближайшие полгода [17].

Обсуждение

Исследование состояния российской экономики и выявление трендов развития малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса на основе обобщения аналитических отчетов позволяет получить актуальные данные о ситуации в данном сегменте. Анализ макроэкономических данных показал, что основной причиной кризиса в российской экономике является сильная зависимость темпов экономического прироста от динамики среднегодовых цен на нефть, вызванная структурными особенностями экономики. В складывающихся условиях особенно важна реакция малого и среднего бизнеса на кризисные проявления в экономике.

Данный сегмент в целом демонстрирует жизнеспособность в условиях кризиса и готовность вести деятельность в условиях продолжающейся рецессии. При негативном восприятии сложившейся экономической ситуации и перспектив для развития бизнеса российские предприниматели выражают готовность инвестировать в обучение сотрудников и внедрение инновационных технологий. Подобная ситуация может свидетельствовать о том, что высокая степень зависимости экономики от внешних шоков заставила российские фирмы адаптироваться к деятельности в условиях кризиса [29]. Также можно отметить готовность российского бизнеса к трансформации, что было нехарактерно для него в предыдущие годы [30].

Тем не менее низкая инновационность российских фирм, дорогостоящие кредиты определили малую степень реализации экспортного потенциала россий-

ских малых и средних фирм [31]. Вместе с тем экспортная деятельность позволяет малым и средним фирмам достигать устойчивого роста в условиях кризиса [32]. Стоит отметить слабый уровень привлечения финансовых средств извне как характерную особенность российской экономики. Нереализованный потенциал этих направлений позволяет рассматривать их в качестве основных источников роста малого и среднего бизнеса.

Заключение

Кризисные явления, происходящие в экономике России, свидетельствуют о том, что ресурсно-ориентированная модель развития с преобладанием крупного бизнеса, тесно связанного с государством, оказалась несостоятельной.

Анализ макроэкономических показателей позволил выявить признаки системного кризиса в российской экономике, к которым можно отнести длительное падение ВВП и реальных доходов населения. В качестве основной причины можно выделить сильную зависимость темпа прироста ВВП от среднегодовых цен на нефть. Решение данной проблемы лежит в диверсификации экономики, в том числе посредством роста сегмента малого и среднего бизнеса. Не вызывает сомнений тот факт, что по итогам проведения заявленных структурных реформ сектор малого и среднего бизнеса в экономике продолжит расти и вполне вероятно трансформируется в основной драйвер роста экономики.

В то же время восприятие российским малым и средним бизнесом кризиса неоднозначно. С одной стороны, большинство респондентов отмечали негативное влияние кризиса, выражающееся в падении деловой активности, снижении рентабельности деятельности и других проявлениях. С другой стороны, большинство российских фирм инвестирует в обучение сотрудников и внедрение технологических инноваций, что дает основание говорить о сохранении высокого уровня конкуренции в отраслях и восприятии скорой смены тренда экономического развития в предпринимательском сообществе.

На основании наблюдаемых трендов можно сделать вывод о том, что российские малые и средние фирмы адаптировались к ведению деятельности в условиях кризиса, что дополняет понимание российских малых и средних фирм со стороны как научного, так и практического сообщества. На основании результатов анализа состояния экономики и трендов в российском малом бизнесе в условиях кризиса был сделан прогноз дальнейшего развития малого и среднего бизнеса. Так, дальнейший рост сегмента возможен, в первую очередь, благодаря развитию финансовой инфраструктуры и экспортной деятельности. Рост формальных показателей также может быть достигнут посредством легализации теневого сектора экономики.

Список источников / References

1. *Национальные счета*. Федеральная служба государственной статистики, 2016 [*Natsional'nye scheta*]. [National accounts]. Federal State Statistics Service. 2016]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/-ru/statistics/accounts/# (accessed 23.11.2016).
2. Roman Z. The Size of the Small-Firm Sector in Hungary. *Small Business Economics*, 1989, vol. 1, no. 4, pp. 303–307.
3. *Малый и средний бизнес в России в цифрах. Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства*

- за 2010 год. Росстат. [Malyj i srednij biznes v Rossii v tsifrah. Itogi sploshnogo nabljudenija za dejatel'nost'ju sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva za 2010 god [Small and medium-sized businesses in Russia in figures. The results of the continuous monitoring of the activities of small and medium-sized entrepreneurship in 2010] Rosstat]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/infogr-rus.pdf (accessed 23.11.2016).
4. Parker S., Congregado E., Golpe A. Is entrepreneurship a leading or lagging indicator of the business cycle? Evidence from UK self-employment data. *International Small Business Journal*, 2012, vol. 30, no. 7, pp. 736–753.
 5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат.сб. / Росстат. Москва, 2015. 96 с. [Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2015: Stat.sb [Small and medium entrepreneurship in Russia. 2015]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 96 p.]
 6. Минэкономики отказалось от удвоения малого бизнеса. *Коммерсант*, 2015 [Minjekonomiki otkazalos' ot udvoenija malogo biznesa [Ministry of Economy refused to double the small business]. Kommersant, 2015.] Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2801191> (accessed 23.11.2016).
 7. Малый и средний бизнес России в цифрах. Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год. Росстат. [Malyj i srednij biznes v Rossii v cifrah. Itogi sploshnogo nabljudenija za dejatel'nost'ju sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva za 2010 god [Small and medium-sized businesses in Russia in figures. The results of the continuous monitoring of the activities of small and medium-sized entrepreneurship in 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/infogr-rus.pdf (accessed 23.11.2016).
 8. Crude Oil (petroleum); Dated Brent Monthly Price - US Dollars per Barrel. Index Mundi. Available at: <http://www.peeep.us/79b1d907> (accessed 23.11.2016).
 9. Медведев Д. Время простых решений прошло. *Ведомости*, 2013. [Medvedev D. Vremja prostyh reshenij proshlo [Time of simple solutions has gone]. *Vedomosti*, 2013]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo> (accessed 23.11.2016).
 10. Реальные доходы россиян падают 25-й месяц подряд. *Finanz.ru*, 2016 [Real'nye dohody rossijan padajut 25-j mesjac podryad [The real incomes of Russians fall consecutive 25th month]. *Finanz.ru*. 2016]. Available at: www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/realnye-dokhody-rossiyan-padayut-25-y-mesyac-podryad-1001616321 (accessed 23.12.2016).
 11. Бурдяк А., Гришина Е. Доходы населения и потребительское кредитование в отрицательной зоне. *Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития, 2015, № 18, сс. 20–24* [Burdjak A., Grishina E. Dohody naselenija i potrebitel'skoe kreditovanie v otricatel'noj zone]. *Incomes and consumer loans in the negative zone. Operativnyy monitoring jekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitija*, 2015, no 18, pp. 20–24.]
 12. Перспективы развития мировой экономики. Слишком долгий период слишком медленного роста. Международный валютный фонд. [Perspektivy razvitija mirovoy jekonomiki. Slishkom dolgiy period slishkom medlennogo rosta. Mezhdunarodnyy valjutnyy fond [World Economic Outlook. Too long a period of too slow growth. International Monetary Fund]. Available at: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2016/01/pdf/texttr.pdf> (accessed 23.11.2016).
 13. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013. Ред.-сост.: О.Р. Верховская, М.В. Дорохина, А.В. Сергеева. Санкт-Петербург, Высшая школа менеджмента СПбГУ, 2014. [Global'nyy monitoring predprinimatel'stva. Rossija 2013. [Global Entrepreneurship Monitor. Russia 2013]. Ed-s: O.R. Ver-

- khovskaya, M.V. Dorokhina, A.V. Sergeeva. St-Peters-burg, Graduate School of Management Publ., 2014.]
14. Динамика индекса ММВБ в 2011–2016 годах. *Finanz.ru* [Dinamika indeksa MMVB v 2011–2016 godah. *Finanz.ru* [The dynamics of the MICEX index in the 2011–2016 years]. Available at: <http://www.finanz.ru/indeksi/MICEX> (accessed 23.11.2016).
15. Cowling M., Liu W., Ledger A., Zhang N. What really happens to small and medium-sized enterprises in a global economic recession? UK evidence on sales and job dynamics. *International Small Business Journal*, 2015, vol. 33, no. 5, pp. 488–513. DOI: 10.1177/0266242613512513
16. Антикризисный мониторинг «Опоры России». *Опора России*, 2016 [Antikrizisnyy monitoring «Opory Rossii» [Crisis monitoring by «Opory Rossii»]. *Opory Rossii*, 2016]. Available at: www.spbopora.ru/projects/anticrizis (accessed 23.11.2016).
17. Пульс малого бизнеса. Альфа-Банк, 2015 [Pul's malogo biznesa [Pulse of small business]. Alfa-bank, 2015]. Available at: https://alfabank.ru/_files/news/-34746/SME-Pulse_june2015.pdf (accessed 23.11.2016).
18. Индекс RSBI в 4 кв. 2015 года. *Опора России*, 2015 [Indeks RSBI v 4 kv. 2015 goda [RSBI index in the 4th quarter of 2015]. *Opory Rossii*, 2015]. Available at: http://rsbindex.com/files/rsbi-results/pdf/4_kvartal_2015.pdf (accessed 23.11.2016).
19. Madrid-Guijarro A., García-Perez-de-Lema D., Van Auken H. An Investigation of Spanish SME Innovation during Different Economic Conditions. *Journal of Small Business Management*, 2013, vol. 51, no. 4, pp. 578–601. DOI: 10.1111/jsbm.12004
20. Pindado J., Rodrigues L., de la Torre C. How does Financial Distress Affect Small Firms' Financial Structure? *Small Business Economics*, 2006, vol. 26, no. 4, pp. 377–391. DOI:10.1007/s11187-005-4845-8
21. O'Connor G., Veryzer R. The nature of market visioning for technology-based radical innovation. *Journal of Product Innovation Management*, 2001, vol. 18, no. 4, pp. 231–246. DOI: 10.1111/1540-5885.1840231
22. Финдекс МСП. МСП Банк. 2016 [Findeks MSP [Findeks SMEs] MSP Bank. 2016]. Available at: <https://www.mspsbank.ru/userfiles/findeks%202016%-20MSP-.pdf> (accessed 23.11.2016).
23. Ogawa K., Tanaka T. The Global Financial Crisis and Small- and Medium-Sized Enterprises in Japan: How did They Cope with the Crisis? *Small Business Economics*, 2013, vol. 41, no. 2, pp. 401–417.
24. Corruption Perception Index 2015. Transparency International. Available at: <https://www.transparency.org/cpi2015/> (accessed 23.11.2016).
25. Андрюхина О. Бизнес-Барометр коррупции набирает обороты. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2016. [Andrjulina O. *Biznes-Barometr korruptsii nabiraet oboroty*. [Business Barometer corruption gathers pace.] Torgovo-promyshlennaja palata Rossiyskoy Federatsii. 2016]. Available at: <https://tpprf.ru/ru/business/news/166264/> (accessed 23.11.2016).
26. Bloomberg: Владимир Путин поручил вывести 30 млн россиян из теневой экономики. *Коммерсант*, 2016. [Bloomberg: Vladimir Putin poruchil vyvesti 30 mln rossijan iz tenevoj jekonomiki [Bloomberg: Putin instructed to bring 30 million Russians out of the shadow economy. *Kommersant*, 2016]. Available at: <http://kommersant.ru/doc/3037842> (accessed 23.11.2016).
27. Доклад об экономике России № 36. «Российская экономика: постепенное медленное движение вперед». Группа Всемирного банка. 2016 [Rossijskaja jekonomika: postepennoe medlennoe dvizhenie vpered [The Russian economy: a gradual slow movement forward]. World Bank Group. 2016.]

28. Набиуллина предсказала рост ВВП не более 2 % без структурных реформ. РБК, 2016 [Nabiullina predskazala rost VVP ne bolee 2 % bez strukturnykh reform [Nabiullina predicted GDP growth of no more than 2 % without structural reforms]. RBC, 2016.] Available at: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/570cb1889a794777f9846e0bhttps://www.bfm.ru/news/320208> (accessed 23.11.2016).
29. Fey C., Shekshnia S. The key commandments for doing business in Russia. *Organizational Dynamics*, 2011, vol. 40, no. 1. pp. 57–66.
30. Hallen L., Johanson M. Integration of relationships and business network development in the Russian transition economy. *International Marketing Review*, 2004, vol. 21, no. 2. pp. 158–171.
31. Tambunan, T. The Performance of Small Enterprises during Economic Crisis: Evidence from Indonesia. *Journal of Small Business Management*, 2000, vol. 38, no. 4, pp. 196–215.
32. Wengel, J. SME Export Performance in Indonesia after the Crisis. *Small Business Economics*, 2006, vol. 26, no. 1, pp. 25–37.

Сведения об авторе / About author

Скалецкий Егор Васильевич, аспирант, специальность «Экономика и управление народным хозяйством», Школа экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. E-mail: skaletskiy@yandex.ru.

Egor V. Skaletsky, Far Eastern Federal University, School of Economics and Management, Department of Economy and Production Organization, postgraduate student. Bldg. G Ajax Street, 632 Office, 690920, Vladivostok, Russia. E-mail: skaletskiy@yandex.ru.